13.12.2021 20:19:00

"Флеш-правосудию" создадут рамки приличия

Из материалов следствия в приговоры попадают и матерные слова, и служебные сведения

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: бстиция, суды, судьи, этика, приговоры, цифровые технологии, бюрократия

Цифровые технологии усиливают нежелание судей разбираться с бумажными томами. Фото Романа Пименова/PhotoXPress.ru

Комиссия Совета судей России по этике предлагает провести по всей стране воспитательную работу со служителями Фемиды, чтобы объяснить: бездумное копирование в приговор материалов следствия с флешки – это плохо. А хорошо – это когда в решения судов не попадают чужие ошибки или матерные выражения. Или вообще сведения, позволяющие повторять преступления, заметили эксперты «НГ», которые уверены, что проблема «флеш-правосудия» быстро не разрешится. Ведь многие судьи не загружают себя лишней работой только потому, что считают судьбу человека решенной еще на стадии расследования.

То есть этическая комиссия Совета судей все-таки отреагировала на давнюю историю: в тексте решения одного из арбитражных судов после манипуляций с выделением-копированием появилось неприличное выражение.

В приговорах судов также встречается и нецензурная лексика, что комиссия сочла противоречием «общепринятым нравственно-этическим нормам» и при определенных обстоятельствах – «наказуемым действием». Но главная ценность информационного циркуляра этой комиссии в том, что она прямо связала вышеупомянутый инцидент с другой серьезной проблемой. А именно с бездумным перенесением в судебные акты больших фрагментов из обвинительных заключений следователей, а иногда – и вообще их полных текстов. Это когда судьи слепо копируют то, что следователи приносят им на флешках или дисках, не обращая внимания ни на какие ошибки – от орфографических до фактологических. При этом «флеш-правосудие», как выяснила «НГ», все равно остается чрезмерно длительным, а иногда становится вредным. Например, если в приговоре, изготовленном методом копипаста, остается оперативная информация о подробностях совершения преступления, то есть своего рода инструкция.

Как напомнил «НГ» управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев, с развитием информтехнологий существенно выросли и объемы бюрократии: «Количество судебных материалов увеличилось в разы, что, в свою очередь, привело к невозможности обработки, а главное, переработки такого потока в короткие сроки». Так что судьи, следователи и прокуроры «в

целях экономии времени и сил» стали обмениваться электронными образами процессуальных документов, что и привело к слепому их копированию без какого-либо анализа написанного, а значит, и к транзиту стилистики текста, ошибок и опечаток.

По словам зампредседателя Московской КА «Центрюрсервис» Ильи Прокофьева, эта негативная практика распространена повсеместно. Особенно в постановлениях об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. И попытки ссылаться на копирование при обжаловании «никогда не приводили и не приводят к успеху». А вот что касается копирования в приговоры обвинительных заключений, заметил эксперт, то ранее вышестоящие суды отменяли такие приговоры именно из-за копирования. Но примерно три года назад это перестали признавать нарушением, даже в самых очевидных случаях. Он объяснил «флеш-приговоры» желанием судов упростить себе работу, сократить время на изготовления решения. И тут, заявил Прокофьев, есть проблема, которую Совет судей в своем письме проигнорировал. Скажем, в Москве, где суды испытывают наибольшую нагрузку, стало привычным, что на написание мотивированного приговора уходит по полтора-два месяца даже по небольшим и необъемным делам. Что же касается многотомных дел, особенно в сфере экономики, то тут в среднем тратится не менее четырех-пяти месяцев, а бывает, что и более полугода. Это явно не может считаться нормой, особенно с учетом того, что на 70% приговор как раз и состоит из скопированного обвинительного заключения.

Доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Плеханова Екатерина Арестова уверена, что «отсутствие прямого правового запрета» привело к формированию этой многолетней и довольно широко распространенной практики вставки в приговоры скопированных с флешек следователей описательно-мотивировочных, а часто – даже резолютивных частей обвинительного заключения. «Наличие в приговорах опечаток, грамматических и речевых ошибок следователя порой невольно наводит на мысль, что судьи текст толком и не прочитали. Такой «плагиат» создает впечатление, что суд не вникал в суть дела и постановил приговор с чужих слов. А это, в свою очередь, означает, что правосудия как такого и не было», – пояснила Арестова. Она сообщила «НГ» о еще одной острой проблеме: так как приговоры публикуются на официальных сайтах судов, то бездумное копирование обвинительных заключений, где следователи подробно описывают способы совершения преступлений, приводит к тому, что в открытом доступе оказываются своего рода подробные инструкции. А это та информация, которая должна оставаться только на страницах уголовных дел.

Если случаи использования судами нецензурной брани в приговорах редки, то «флеш-правосудие» действительно представляет собой системную проблему, пояснил адвокат Московской областной КА Сергей Пузин. И он уверен, что причина «не в банальной лени судейского корпуса, а в фактически полном отсутствии состязательных процессов». То есть само по себе представление следствием или защитой своих письменных материалов в суд на флешке не запрещено, это даже необходимо для оптимизации делопроизводства и рабочего времени. Но принципиальный момент в том, что, как правило, эти материалы используются «не для облегчения технической работы, а с целью обоснования выводов суда в приговоре, что недопустимо». Это потому, что с момента возбуждения уголовного дела судьба подозреваемого уже, в общем-то, предопределена, вот судьи и не утруждаются формулировками и текстами, а своими приговорами зачастую лишь утверждают обвинительные заключения. И с изданием этической комиссией Совета судей своего информационного письма ситуация не изменится.

Вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимир Кузнецов напомнил «НГ», что Кодекс судейской этики устанавливает повышенные нравственно-этические требования, обусловленные статусом. Судья «должен быть эталоном, камертоном правильного поведения, грамотной речи, соблюдения и сохранения государственного языка». Поэтому небрежное отношение судей к своим обязанностям, нежелание разбираться в материалах дел подрывает доверие граждан к правосудию. Разумеется, это не может не беспокоить вышестоящие судебные органы, но тогда разъяснительная работа должна стать регулярной. Руководитель уголовной практики BMS Law Firm Александр Иноядов также сомневается, что только лишь «моральное порицание или критика прекратят порочную практику, особенно по уголовным делам». Нужна принципиальная оценка допущенных нарушений и, конечно, отмена неправосудных судебных актов. Но судебная система, к сожалению, выработала своеобразный иммунитет к таким нарушениям, так что случаи отмены судебных актов по указанным основаниям на сегодняшний день единичны.